

ОДИН ИЗ НИХ

- Так ты говоришь, где-то здесь памятный знак нашему батальону? – писатель Даниил Гранин явно не узнавал места своих боев. Это было неудивительно. Прошло больше 75 лет с того момента, как здесь воевал его 292-й опаб.

- Что такое опаб? - спрашиваю Даниила Александровича. Я сопровождаю одного из солдат войны, 98-летнего ветерана боев за Ленинград, чтобы положить цветы к этому памятному знаку.

- Это отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. Их было несколько в сентябре 1941 года. Набирали их из ополченцев и размещали в укрепрайонах на входе в Ленинград. Пользы поначалу от нас было немного, но постепенно научились воевать. Немцев здесь, в районе железнодорожной станции Александровская под Пушкиным, мы дальше не пустили.

Значит, где-то рядом, находится и проклятый «аппендицит», описанный в повести Даниила Гранина «Наш комбат». Место наиболее кровопролитных потерь. Мы выходим из машины и медленно идем к мемориальному комплексу, установленному по правой стороне от шоссе в направлении Пушкина. Навстречу едет на велосипеде человек в зеленой куртке. Поравнявшись с нами, он останавливается, видно понимает, что мы что-то ищем. Спрашиваю его насчет памятного знака и говорю, что Даниил Гранин собирается положить к нему цветы.

Человек спрыгивает с велосипеда, отбрасывает его в сторону и скороговоркой бормочет: «Невероятно, Гранин». Потом просит разрешения сфотографировать писателя. Оказывается, он ухаживает за этим мемориалом, ежедневно совершая объезд на велосипеде. По существу, встреча с Граниным для него, как общение с живой легендой. Я отхожу в сторону, не мешая им разговаривать. Чувствуется, что Гранину приятно такое внимание. Леонид, так зовут работника, делает несколько снимков, благодарит нас и тихо, чтобы Даниил Александрович не услышал, говорит мне, что сейчас сообщит о нашей встрече в администрацию города Пушкина. Он уезжает, а мы совсем медленно идем дальше к памятному знаку.

Я вижу, как тяжело дается Даниилу Александровичу каждый шаг. Пройдя несколько метров, он останавливается и отдыхает, опираясь на костыли. Затем мы идем дальше. И вот он, этот бетонный надолб. Такие сооружения в войну ставили на пути немецких танков. Сейчас несколько памятных знаков треугольной формы украшают мемориальный комплекс. Накануне, в День Победы, сотни людей побывали здесь. Об этом напоминают красные гвоздики, положенные к каждому из этих памятников. На гранинском 292-м опаде тоже лежат цветы. Не знаю, почему Даниил Александрович выбрал белые хризантемы, но получилось, действительно, хорошо, когда он положил их рядом с красными гвоздиками.

Так же, не торопясь, мы долго шли обратно. С момента встречи с велосипедистом прошло, наверное, не менее получаса. Неожиданно мы увидели у машины человека с фотоаппаратом. Я сразу понял, что это работа Леонида. Так и оказалось. Фотокорреспондент Валерий Мухер был в срочном порядке направлен администрацией Пушкина к мемориалу и ждал с нетерпением Гранина.

Сделав несколько снимков, он уехал, а Гранин задался вопросом: «Кто же настучал о моем приезде?» Продолжая размышлять вслух, добавил: «Наверное, губернатор кому-то сказал. Он был у меня накануне, поздравлял. А я ему сообщил о предстоящей поездке в Пушкин. Потом еще был председатель Законодательного собрания. Может быть, и он».

Я не стал разубеждать Гранина. Потому, что первые лица Санкт-Петербурга, действительно, вполне могли отдать такое распоряжение. Возможно, я их просто опередил.

*Юрий Лебедев (3-76)
Май 2017*